

Американские политики могут ожесточенно спорить друг с другом по многим вопросам, но в одном они всегда солидарны: Америка – это такая исключительная и выдающаяся страна, что равных ей нет и не будет. А посему, что бы она ни творила, для всех остальных народов Америка является образцом мудрости и добропорядочности, и образец этот самою судьбой предназначен указывать всем остальным правильные пути.

В этом смысле президент США, заявивший в своём обращении по Сирии об «исключительности» американской нации в духе концепции о ее «явном предназначении» (“manifest destiny”), ничем не отличается от своих предшественников. При всех уверениях Обамы в том, что он проводит «уважительную к другим» внешнюю политику, он не в состоянии отказаться от этой «священной коровы» политического класса Соединенных Штатов. Обама не хочет видеть, что эта идея и является одной из главных причин сохранения нестабильности в мире, когда Вашингтон стремится всем и повсюду навязать свою линию. Именно американское давление, в конечном счете, служит причиной большинства конфликтов современности.

Мало какой печатный материал привлек за последнее время в Америке к себе столько внимания, как статья Владимира Путина «Россия призывает к осторожности» в газете The New York Times. Особенно то ее место, в котором он вступил в полемику с Обамой, заявив, что считает «очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось».

Представителей обеих партий на Капитолийском холме это абсолютно справедливое и корректное замечание просто взбесило. Их ответ был насквозь иррационален, а временами непристойен. Спикер палаты представителей Джон Бонер заявил, что оскорблен этими словами российского президента. Сенатор-демократ Боб Менендес,

Автор: adminDarja
24.09.2013 18:01 -

который занимает пост председателя Комитета сената по международным отношениям, заявил, что, когда читал статью, его [«чуть не стошнило»](#). А славословие Америке перехлестнуло всякие границы здравого смысла. Марко Рубио, сенатор от Республиканской партии написал в National Review: «История учит нас, что сильная Америка - источник добра в мире. Ни одна страна не освободила больше людей и не сделала так много для того, чтобы повысить уровень жизни во всем мире... как Соединенные Штаты. Мы остаемся маяком надежды для людей во всем мире». Пегги Нунан настаивала в Wall Street Journal, что «Америка исключительна не потому, что она давно уже [пытается](#) быть силой добра в мире. Она пытается быть силой добра из-за своей исключительности».

Сенатор Джон Маккейн, соперник Барака Обамы на президентских выборах 2008 года, посчитал, что колонка российского президента была «оскорблением умственных способностей каждого американца». А затем он на своём примере продемонстрировал эти самые способности в ответном обращении к российскому народу. Заблудившись во времени, Маккейн почему-то счел, что основным информационным рупором в России по-прежнему остается «Правда». Его статья, размещенная на Интернет-ресурсе с таким названием, как раз вполне соответствует канонам «правдистской» журналистики времен холодной войны. Ничего доказывать Маккейн и не пытается, а лишь обличает, грозит и неожиданно объявляет себя пророссийским политиком. Выглядит это у него так: в интересы российского народа, вещает Маккейн, входит следовать интересам американского, уже достигшего неслыханных высот цивилизации. Вот такая «пророссийскость». Никаких самостоятельных интересов у России он не видит, поскольку ее народ, дескать, находится в плену у одного человека – Владимира Путина, которого Маккейн рисует абсолютным вселенским злом. Ведь сомневаться в американской исключительности, по-видимому, могут только форменные монстры. Чего стоит, например, [пассаж](#) Маккейна о том, что «люди в России не менее, чем американцы, наделены нашим Создателем неотчуждаемыми «правами на жизнь, свободу и стремление к счастью», но «президент Путин и его окружение не верят в эти ценности». И ведь этот бред изрекает известный и влиятельный в Америке политик! В интервью CNN Маккейн уже прямо высказался о том, что на самом деле его [заботит больше всего](#)

: «Вся эта комедия ошибок (вокруг Сирии) нас сильно ослабила. Путину открылся путь на Ближний Восток, где русских не было с 1973 года».

Редкие голоса, признающие излишнюю американскую самоуверенность помехой к тому, чтобы трезво и объективно оценить стремительные перемены в мире, тонут в море возмущенных протестов. Американским элитам уже мало простой исключительности. Они доказывают, что это «исключительная исключительность». Обозреватель New York Post Рич Лаури противопоставляет, например, «хорошую» демократическую американскую исключительность «плохой» автократической российской, называя ее [пр оклятием](#)

. При этом ему невдомек, что отказ от признания равных прав других стран по сравнению с Америкой и есть признак автократизма. Дана Милбенк, обозреватель The Washington Post в комментарии к статье «Ответ американского народа Путину» заметила, что аргументы российского президента по поводу «исключительности» американцев на них не подействуют: «Когда вы ставите под сомнение американскую исключительность, вы найдете немного поддержки среди всех нас — либералов и консерваторов, демократов и республиканцев, голубей и ястребов».

Из думающего меньшинства можно отметить немногих. Так, Джилл Догерти, корреспондент CNN по международным вопросам, попыталась в одном из репортажей перевести разговор в более серьезную плоскость, отметив, что слышала от граждан США высказывания такого рода: «Да кто такой этот российский президент, чтобы читать Соединенным Штатам нотации о международном праве и дипломатии?» Однако на самом деле, как она указывает, Путин хочет донести простую мысль: российская внешняя политика строится на принципе государственного суверенитета, и США не могут решать за весь остальной мир, а такие организации, как ООН имеют решающее значение. «И эти мысли... действительно вызывают отклик в некоторых странах. Например, в Китае, который согласен с Россией в том, что США не должны говорить другим, что делать. Это их аргумент. И что Соединенным Штатам не следует пытаться свергать режимы. Сейчас российская внешняя политика придает этому очень [большое значение](#)».

Американский политический телекомик Джон Стюарт откровенно смеется над тем, что американские каналы видят в развитии событий вокруг Сирии только потерю престижа. Он, например, следующим образом реагирует на слова обозревателя Fox News Стюарта Варни: «Президент Обама привел нас к унижительному поражению».

«Поражению?! Кому мы проиграли?! Здравомыслию? Этот раунд за тобой, [рациональное мышление](#)».

Анализируя американские претензии на исключительность, Стивен М. Уолт, обозреватель Foreign Policy, профессор на кафедре международных отношений Школы государственного управления имени Кеннеди при Гарвардском университете указывает на пять основных устоявшихся в этой области мифов.

Миф первый. *В американской исключительности есть нечто исключительное само по себе.* Но для великих держав считать себя «особыми» - это правило. Ничего нового в этом смысле американцы не изобрели.

Миф второй. *США ведут себя достойнее, чем другие страны.*

Однако факт остается фактом: столкнувшись с внешней угрозой, американские лидеры всегда делали то, что считали необходимым, не задумываясь о моральных принципах. Представление об уникальном «благородстве» США, возможно, тешит самолюбие американцев, но, увы, не соответствует действительности.

Миф третий. *Успехи США обусловлены особым «американским гением».*

Своими прошлыми успехами Америка обязана удачному стечению исторических и географических обстоятельств не меньше, чем каким-либо уникальным качествам национального характера. Молодой стране повезло в том, что континент щедро наделен природными богатствами и большим количеством судоходных рек. Ей повезло и в том, что она располагалась в отдалении от других великих держав, а коренное население Северной Америки находилось на менее высокой стадии развития и не имело иммунитета против европейских болезней.

Миф четвертый. *Мир меняется к лучшему в основном благодаря Соединенным Штатам.*

Американцы приписывают себе чрезмерные заслуги в обеспечении прогресса во всем мире и не готовы признавать свою вину в тех случаях, когда США совершают ошибки. Американцы не замечают собственных изъянов, причем настолько, что это уже опасно. Помните, как пентагоновские штабисты думали, что в Багдаде американские войска будут встречать с цветами? На деле же американским солдатам «дарят» в основном гранаты из РПГ и самодельные взрывные устройства.

Миф пятый. *С нами Бог.*

Рональд Рейган говорил согражданам, что Америка появилась на свете по «Божьему промыслу», и как-то процитировал слова папы Пия XII: «Америке вручил Господь судьбы многострадального человечества». Однако американцам стоило бы прислушаться и к предостережению Авраама Линкольна, который говорил: «Больше всего нас должен волновать вопрос: «А сами мы на стороне Бога?» Уместно вспомнить и об [афоризме](#), приписываемом Бисмарку:

«Бог помогает дуракам, пьяницам и Соединенным Штатам Америки».

«Если американцы действительно хотят стать исключением из правил, - пишет Стивен М. Уолт, - им следует начать с куда более скептического взгляда на саму идею «американской исключительности».

Иррациональная, ни на чём не основанная вера в свою исключительность мешает американцам осознать, почему другие могут отвергать гегемонию США, почему политика Вашингтона так часто вызывает возмущение в разных концах мира и воспринимается как лицемерие, будь то вопрос о соблюдении международного права или склонность Соединенных Штатов, осуждать действия других, закрывая глаза на промахи и изъяны своей политики, пороки своего общества или преступления своих военнослужащих...

[Дмитрий МИНИН](#) , Фонд стратегической культуры

